

Поскольку в результате проигрыша в соревновании с Гу Цзиньюй Молодая Госпожа Чжуан чувствовала себя униженной, она решила больше не преследовать Гу Цзиньюй.

Но то, что она не пошла на встречу с другой стороной, не означало, что другая сторона не придет к ее двери.

«Что ты здесь делаешь?» - на следующее утро Молодая Госпожа Чжуан холодно смотрела на Гу Цзиньюй, которая внезапно появилась в ее дворе, неприязненно спросив ее.

Гу Цзиньюй с улыбкой ответила: «Я пришла передать каллиграфические прописи Молодой Госпоже Чжуан».

Выражение лица Молодой Госпожи Чжуан мгновенно изменилось: «Как ты смеешь упоминать при мне о каллиграфических прописях? Ты действительно хочешь унижить эту Молодую Госпожу?»

Гу Цзиньюй слегка покачала головой и сказала с мягкой улыбкой: «Молодая Госпожа Чжуан неправильно поняла. Как я могу хотеть оскорбить Молодую Госпожу? Вчера увидев почерк Молодой Госпожи Чжуан, я поняла, что проблема не в Молодой Госпоже».

Молодая Госпожа Чжуан заинтересовалась и спросила ее с приподнятыми бровями: «Что ты имеешь в виду?»

Гу Цзиньюй ответила: «Стиль письма Молодой Госпожи Чжуан очень энергичен, но стиль цзаньхуа, который обычно используют женщины, слишком мелкий и не подходит для силы Молодой Госпожи Чжуан. Если Молодая Госпожа Чжуан изменит свой стиль письма на другой, то, несомненно, смогла бы развить в своем почерке чувство величия».

Нет никого, кому бы не нравилось слышать такие приятные слова, и Молодая Госпожа Чжуан не была исключением.

Ее неприятие Гу Цзиньюй мгновенно уменьшилось: «У тебя все еще есть немного пронизательности. Эта Молодая Госпожа всегда чувствовала, что ее стиль не совсем правильный! Сколько бы я ни тренировалась, у меня никогда не получалось хорошо!»

«Почему бы Молодой Госпоже Чжуан не попробовать этот?» Гу Цзиньюй достала свиток с каллиграфией и положила его на каменный стол.

«Чья это работа?» - спросила Молодая Госпожа Чжуан.

«Это шедевр каллиграфии Маленького Маркиза Чжаоду», - ответила Гу Цзиньюй.

Молодая Госпожа Чжуан мгновенно взорвалась: «Ты просишь меня практиковать мужской стиль письма?»

Гу Цзиньюй улыбнулась и покачала головой: «Между мужчинами и женщинами нет различий, просто у женщин меньше сил, и стиль цзаньхуа легче использовать, но, когда речь заходит о красоте, лучше всего выглядит стиль письма Маленького Маркиза Чжаоду».

Это было правдой, Гу Цзиньюй также тайно практиковала его, и, хотя он не совсем подходил ей, он все же был намного лучше, чем стиль цзаньхуа.

Она с большим трудом выпросила этот свиток с каллиграфией у императорской наложницы Шу, которая в свою очередь также приложила немало усилий, чтобы получить его от Его Величества. Можно сказать, что эта вещь была бесценной.

В этот раз ей потребовалось много решимости, чтобы достать его.

Гу Цзиньюй негромко сказала: «Молодая Госпожа Чжуан хочет попробовать? Начните сначала с копирования».

Молодая Госпожа Чжуан считала, что эта каллиграфия действительно прекрасна, в десять раз лучше, чем каллиграфические прописи, собранные для нее семьей Чжуан. Кроме того, Гу Цзиньюй так любезно убеждала ее, дав ей большое основание для упорства.

Она приказала кому-то принести четыре драгоценности рабочего кабинета, а затем начала копировать иероглифы. Скопировав их несколько раз, она сравнила их со своим вчерашним почерком. Было очевидно, что произошел значительный прогресс.

Гу Цзиньюй воскликнула: «Молодая Госпожа Чжуан действительно великолепна. Я сама много тренировалась, но до сих пор не смогла достичь силы штрихов, как у Молодой Госпожи Чжуан. Если Молодая Госпожа Чжуан будет усердной и настойчивой, ей не понадобится много времени, чтобы превзойти меня».

Молодая Госпожа Чжуан позлорадствовала: «Это точно!»

.....

После того, как Сяо Люлань и Фэн Линь отправились в столицу провинции для сдачи экзамена, Гу Сяошунь взял Гу Яня и Сяо Цзин Куна с собой на полуденную трапезу. Из них троих Гу Янь был самым старшим, но имел наименьший жизненный опыт, он был как настоящий малыш Гу.

Малыш Гу также был привередливым едоком.

«Я не хочу сегодня есть лапшу!» - сказал малыш Гу, надувшись.

«Но сегодня мы должны были есть лапшу». Маленький Цзин Кун пожал плечами.

Маленький Цзин Кун был человеком планирования, и его ежедневное питание было упорядоченным. Для Сяо Люланя не имело особого значения, что он ест, а Гу Сяошунь был еще более равнодушен к еде.

Когда-то Гу Янь думал, что это идея его шурина, так что нужно было проявлять к нему уважение.

Но с тех пор, как он узнал, что именно Маленький Цзин Кун планировал их питание, он начал напевать противоположную мелодию*.

«Мне все равно, я просто не буду есть лапшу!» Гу Янь в знак протеста закатил глаза к небу.

Гу Сяошунь посмотрел на хмурого Маленького Цзин Куна, а затем на несговорчивого Гу Яня, и ему показалось, что его голова сейчас взорвется.

Я очень скучал по своему шурина: Как он сдерживал этих двух парней?

До появления Гу Яня, именно Сяо Люлань и Маленький Цзин Кун были теми, кто постоянно вцеплялись друг другу в глотки. После появления Гу Яня внутренние противоречия неожиданно сместились. На самом деле, если бы не было такой огромной угрозы, как Маленький Цзин Кун, то Гу Янь и Сяо Люлань оказались бы на острие иглы.

Говоря прямо, пока два младших брата, как птица-рыболов и устрица вцепились друг в друга, выгода доставалась Сяо Люланю, как рыбаку**.

Когда Гу Сяошунь был в растерянности, что делать, перед ним вдруг появилась знакомая фигура, и его глаза загорелись: «Старшая сестра!»

Двое ссорящихся парней мгновенно затихли и быстро повернули головы в ту же сторону.

Гу Цзяо подошла ко входу в частную школу с корзиной на спине, посмотрела на троих и спросила: «Почему вы еще не пошли есть?»

«Это из-за брата Гу Яня, он не хочет есть то, что было запланировано!» - сказал маленький Цзин Кун с серьезным лицом.

Гу Янь проворчал: «Ты только и делаешь, что постоянно на меня доносишь!»

Маленький Цзин Кун уперся кулаками в бока и ответил: «Это не донос, а простая констатация факта! Кроме того, моя жалоба не черная***, а радужная!»

Какой еще донос? Это звучит так уродливо!

Гу Янь вклинился и сказал: «В своей жизни слышал только о радужных газах****, но не о радужных жалобах. Кроме того, ты сам составил свой план, я не подписывался под ним!»

Маленький Цзин Кун возразил: «Но раньше ты следовал ему!»

У маленького Цзин Куна был немного педантичный характер, и изменить свой план он мог только в том случае, если бы его кто-то мог переубедить, чего Гу Янь явно делать не умел.

Гу Цзяо спросила маленького Цзин Куна: «Что сегодня у нас на обед?»

Маленький Цзин Кун ответил: «Лапша Янчунь*****!»

Гу Цзяо посмотрела на Гу Яня и спросила: «Что ты хочешь съесть?»

Гу Янь посмотрел на маленького Цзин Куна и сказал: «Рис и рыбу!»

Гу Цзяо кивнула головой и сказала: «Так получилось, что я принесла рис и рыбу. Давайте найдем закусочную, где подают лапшу, и закажем там дополнительно одну миску лапши Янчунь».

Ни один из них не возражал против такой договоренности.

Гу Янь был озадачен: «Как ты узнала, что я хочу съесть рыбу? А если бы я сказал, что хочу съесть мясо?»

Гу Цзяо с улыбкой ответила: «Это просто потому, что я сегодня тоже захотела поесть рыбы».

Двойняшки действительно были такими удивительными.

После того как они пообедали в лапшичной, Гу Сяошунь вернулся в академию один, не нуждаясь в провожатых, а Гу Цзяо проводила Гу Яня и маленького Цзин Куна до ворот частной школы. После чего пошла в медицинский зал Тунфу и продала им травы, которые собрала на своей горе.

Было еще рано, поэтому она решила сходить в железную мастерскую, чтобы проверить, как продвигается работа над сельскохозяйственными инструментами. Как раз к тому времени,

занятия в школе закончатся.

Прошло двенадцать дней с тех пор, как Гу Цзяо оставила свой рисунок на полу мастерской.

Плотнику потребовалось три дня, чтобы создать поршневые мехи, которые спроектировала Гу Цзяо, и за оставшиеся девять дней железная мастерская изготовила более тысячи железных инструментов для шахты.

Кузнецы были просто поражены.

В мире действительно существовало такое удивительное сокровище!

«Старый Ван, эта штука работает гораздо лучше, чем поддувальное устройство, приводимое в движение водой, в императорской железной мастерской!!» - сказал молодой кузнец.

Старый кузнец потрясенно кивнул: «Это верно, не говоря уже о поддувальном устройстве, приводимым в движение водой, в императорской железной мастерской, боюсь, что даже поддувальное устройство, приводимое в движение водой, государства Лян не такое мощное, как эта штука».

В плане мастерства в изобретении различных тонких механизмов государство Лян было первым среди шести других государств. Технология поддувального устройства, приводимого в движение водой, государства Лян достигла такого высокого уровня, что государству Чжао пришлось обменять на нее три шахты.

Но даже в этом случае чертежи устройства, которые государство Лян передало государству Чжао, были лишь чертежами экспериментального образца.

«Что это за девушка?» Молодой кузнец подумал о чем-то, и его глаза расширились от шока: «Она же не может быть шпионом из государства Лян, верно?»

Старый кузнец ударил его по голове: «Ты что, дурак? Как шпион государства Лян может так легко передать нам такую мощную технологию?»

«Это правда». Молодой кузнец, наконец, сообразил как сильно болит его голова, и мрачно посмотрел на старого кузнеца: «Разве ты не знаешь, как тяжелы твои руки от работы с железом? Еще два таких удара, и я стану похож на кусок гребаного железа!»

Старый кузнец: Хе-хе-хе.

Молодой кузнец добавил: «А как же та девушка?»

Старый кузнец сказал: «А что с ней? О, ты имеешь в виду сельскохозяйственные инструменты. Поскольку она действительно заставила меня закончить более тысячи железных инструментов за десять дней, я сдержу свое обещание. Я не возьму с нее денег за ее сельскохозяйственные инструменты!»

Мало того, старый кузнец хотел еще лично поблагодарить девушку.

К сожалению, он ждал Гу Цзяо весь день, но она так и не пришла.

Примечание:

* - напевать противоположную мелодию – обр.выражение – действовать наперекор;

** - птица-рыболов и устрица вцепились друг в друга, а выгода досталась рыбаку – обр.выражение - в конфликте двух сторон выгода достается третьему;

*** - здесь что-то навроде игры слов: сочетание иероглифов, переводящихся, как донос – дословно переводятся как предъявить черную (тайную) жалобу, поэтому Цзин Кун и говорит, что его жалоба вовсе не черная;

**** - радужные газы – жарг.выражение (сленг) - чрезмерная похвала;

***** - Лапша Янчунь, или Простая лапша, или Лапша с луком , — распространенное блюдо кухни провинции Цзянсу, особой популярностью этот вид лапши для завтрака пользуется в Шанхае и Сучжоу.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2251007>